

-Быстрее, быстрее! Шевелитесь, мать вашу!

Подгоняя своих людей, Айнур со страхом провожал каждый шорох ночного леса. Вглядываясь в непроглядную темноту, он надеялся не увидеть того, что напало на отряд орлесианцев. Пару часов назад, когда они уже готовились продать свои жизни подороже, из чащи раздались крики ужаса, сначала в одном месте, а потом вдоль всей цепочки, в которую растянулись поисковые отряды.

Звериные рыки и предсмертные вопли легионеров вызывали дрожь во всём теле. Даже Сол и Лягушонок смотрели в темноту с ужасом в глазах. Первые звуки боя затихли, чтобы потом разгореться с новой силой. По всему лесу раздавался угрожающий рык, что предупреждал нежеланных гостей Бресилиана об опасности. Хруст деревьев и выкрики орлесианцев разносились по всей чаще, вгоняя бывалых партизан в ужас.

Не став упускать подаренный судьбой шанс, Айнур повёл отряд вглубь леса, уводя их подальше от бойни, что устроили неизвестные твари орлесианцам. Правда, спустя час бега, они слышали за спинами волчий вой и каждый из присутствующих понял, что им не уйти.

Про Бресилианский лес ходит множество слухов. Охотники и лесники рассказывают, что в глубине леса водятся демоны и различные твари, для которых люди - просто закуска. Самые невероятные чудовища и мифические создания населяют эти земли, но среди всех особенно выделяются два племени - долийские эльфы, чьи кочевые племена постоянно курсируют по лесу, и оборотни.

Бывшие жители Долов славились своей нелюбовью к людям. Они презирали и ненавидели существ, что дважды уничтожали их родину, поэтому каждого человека, что посмел сунуться в Бресилиан и натолкнуться на них, ждала стрела между глаз. Нередко эти кланы нападали на одинокие караваны или рабочих лесопилок, но чаще они просто игнорировали людей, стараясь жить своей жизнью.

В отличие от остроухих кочевников, оборотни живут где-то в центре Бресилиана, там, где никогда не бывала нога человека. Крупные прямоходящие волки, что не брезгают человечинной, они сбиваются в стаи и нападают на ближайшие к лесу посёлки и караваны, что осмеливаются пройти рядом с Бресилианом. Заражая через укусы других, они легко восстанавливают свою популяцию и продолжают свои бесчинства на всём юго-востоке Ферелдена. Сколько бы раз банны и эрлы ни устраивали облавы на этих проклятых тварей, каждый раз удавалось лишь убить самых диких и бешеных, но найти логово монстров не получалось ни у кого.

В детстве Айнур часто слушал сказки матери и бабушки. Родившись в Гварене, он как никто другой знал об опасности, исходящей от этих человекоподобных волков и прекрасно представлял их возможности. Потому он заставлял свой отряд двигаться дальше, поэтому он сам помогал раненым и уставшим, оббегая их небольшую колонну, проверяя, все ли на месте. Раздав факелы и поставив по краям самых лучших бойцов, бородач всё никак не мог успокоиться, представляя, как в любую секунду из-за кустов выскочит огромная образина и вцепится зубами ему в глотку.

-Скорее, с каждой секундой они приближаются.

-Думаешь, они всё же последуют за нами? У них же там пир, а главное блюдо - орлесианцы.

Кривовато ухмыльнувшись, Эт хмуρο проводил взглядом прошедшего рядом повстанца и продолжил вглядываться в темноту.

-Ты не понимаешь... Эти твари такие же жадные, как собаки. Они будут жрать без меры, пока им не станет плохо. К тому же, мы на их территории, мерзкие отродья будут гнаться за нами из принципа.

-Дерьмо.

-И не говори...

Вдалеке раздался треск деревьев. Едва хруст отзвучал, весь отряд ошетинился клинками, а Эт вскинул лук по направлению звука. Застыв без движения, вся группа оглядывалась по сторонам, ожидая худшего, но секунды шли, а так ничего и не происходило.

Встав рядом с Айнуром, Гарет грозно хмурил брови, что торчали из-за кромки щита. Прикрывшись, он не переставал напряженно оглядываться по сторонам, ожидая нападения.

-Может ушли?

Один из телохранителей лидера восстания задал вопрос, разрушая повисшую тишину.

-Нет, Айнур прав. Оборотни слишком жадные и агрессивные, чтобы отпустить нас с миром.

Сквозь затянутое тучами небо прорезался лучик света, что отбрасывал полумесяц. Заполонив деревья светом, он открыл людям прекрасный вид, но никто не мог оценить этой красоты. Взгляды каждого из повстанцев мелькали по деревьям, в надежде выискать угрозу до того, как их атакуют.

Пугающая тишина повисла в чаще. Ни птиц, ни зверей, даже насекомые и те попрятались. Ветки деревьев Бресилиана переплетались, образуя гротескные фигуры. Запутываясь, они врастали друг в друга, образуя непроходимые живые стены, что с трудом поддавались топору.

-Нужно идти, мы не можем вечно ждать их удара.

-Верно, поторопимся...

Едва Гарет отодвинул щит от лица, сверху, над головами, раздался маленький треск коры. Первым на шум среагировал лучник. Эт отправил стрелу прямо над собой, чтобы мгновением позже отпрыгнуть в сторону. На место человека упала огромная туша со стрелой в глазу. Пробив череп насквозь, наконечник достиг мозга и убил тварь.

-К бою!

Крик Гарета запоздал, ведь ещё во время падения мертвого сородича оборотни напрыгнули на своих противников. Падая сверху на хрупкие, по сравнению с ними, тела бойцов сопротивления, они за секунды убили пяток человек, просто переломав им все кости своими тяжёлыми тушами. Оставив раненых и убитых валяться на земле, проклятые бросились на оставшихся в живых врагов.

-Получай, мразь!

Крик отрядного волшебника заглушил бой, а последовавшая за этим вспышка огня вынудила всех прикрыть глаза от слишком яркого света. Волна пламени пронеслась по лесу, поджигая несколько монстров. Решив не мелочиться, маг начал создавать что-то поистине опасное, пока вставшие рядом Мика и Нар закрывали его своими щитами от нападения монстров.

Люди гибли один за другим, ценой своих жизней убивая оборотней, но было видно, что бой идёт не в их пользу.

-Гарет! Уходим!

Крик Карла помог лидеру восстания принять решение. Увидев в руках волшебника огненный вихрь, что тот с трудом удерживал, Мак-Тир повёл оставшихся в живых на сближение с магом. Выжившие повстанцы хватили щиты и образовали живую стену, закрывая колдуна от редких тварей, что смели приближаться к ним. Прорубаясь сквозь толстую шерсть и крупные тела врагов, Гарет едва успел скрыться за щитами своих людей, что сомкнулись за его спиной, как Карл отпустил своё заклинание с рук. Огненный шар врезался в одного из самых крупных оборотней, зависая над землёй, и разорвался протуберанцами пламени. Слово ожившие змеи, они разлетались во все стороны, настигая свою добычу. Деревья и оборотни вспыхивали подобно промасленным свечкам. Освещая ночной лес не хуже солнца, огненный шар начал ритмично пульсировать, постепенно набирая скорость.

Всё это время отряд Гарета спешно удалялся как можно дальше. Уцелевшие в бою мчались вперёд, не разбирая дороги. Даже раненые бежали наравне со всеми, чувствуя, что ничем хорошим это не кончится. Сопровождаемые болезненными криками сгорающих заживо оборотней, повстанцы петляли между могучих деревьев, пока сзади не раздался взрыв.

Первые секунды Мика думал, что начался рассвет, так ярко осветился каждый уголок Бресилянского леса. Лучи света проникали повсюду, принося вместе с собой тепло и ударную волну. Вонь горелой древесины смешалась со смрадом от жженой шкуры волков. Почти минуту отряд приходил в себя, пытаясь проморгаться и сориентироваться в пространстве. Возможно,

они бы и дальше медленно поднимались на ноги, помогая друг другу, но панический выкрик Карла вновь заставил людей сорваться с места.

-Сваливаем! Завеса рвётся!

Первым подав пример, колдун резво поскакал через корни и кусты, одной рукой он придерживал свой колпак, пока вторая крепко вцепилась в посох. Последовавшие за волшебником бойцы сопротивления не успели сделать и шаг, как одного из них проткнули корни деревьев.

Пробив одоспешенное тело насквозь, ветки хищно качнулись в воздухе, выбирая следующую жертву. Не веря своим глазам, Гарет толкал в спины застывших от удивления товарищей, а со всех сторон раздавался гул оживающих деревьев. Выламывая засохшую кору и взрыхливая землю, ожившие стволы медленно окружали замерших повстанцев. Из пламени стали формироваться странные силуэты, а трупы людей и оборотней начали подозрительно шевелиться.

-Чего встали! Бегите, глупцы!

Взяв разбег и хорошенько размахнувшись топором, Айнур всадил лезвие по самое древко в ожившую рябину. С мерзким хрустом и недовольным воем дерева повалилась на землю, утаскивая бородачу за собой. Оказавшись сверху на демонической твари, Айнур начал неистово кромсать врага, из раза в раз опуская топор на место первого удара. Когда ствол раскололся пополам, мужчина был весь в поту и щепках, а со всех сторон раздавались звуки боя. На адреналине он не замечал ран, что в порывах ярости ему нанесло ожившее дерево, но сейчас сполна прочувствовал своё положение. Его тело прошивали насквозь десятки ветвей, что изворачивались за спиной и вновь впивались в его плоть. Толщиной с детский палец, они успели наделать в нём множество новых отверстий. С неверием проведя рукой по торчащим из тела деревяшкам, бородачу в последний раз посмотрел в сторону Гарета и безжизненно повис.

Сам лидер повстанцев даже не знал, что его старый друг погиб. Отбиваясь от нападающих со всех сторон демонов, он крутился как белка в колесе, прикрывая своих товарищей. Рядом с ним стояли Нар, Мика и ещё двое бойцов, которые чаще оглядывались назад в поисках выхода, чем пытались бороться с тварями.

-Нам нужно уходить! Маневрируйте между деревьями! Не бегите по прямой!

Оттолкнув ближайшего монстра в его сородичей, Мак-Тир подал остальным пример и рванул следом за Карлом, который уже затерялся между деревьями. Следом за ним побежали и все остальные. Скача как горные козлы, они часто спотыкались, но продолжали нестись вперед, подгоняемые жуткими звуками за своей спиной. словно перепуганные кролики, они неслись, ведомые Гаретом и Этом, пока не выбежали на каменную дорогу.

В голове лидера сопротивления что-то щелкнуло и он резко свернул на проложенную по лесу дорогу. В голове звучал манящий шёпот и с каждым преодоленным метром он становился всё

настойчивее.

Мотая головой и часто моргая, Мак-Тир запечатлел дальнейшие события словно на череде картин.

Постепенно вокруг дороги стали появляться разрушенные колонны. Остатки былых времен, они крепко стояли на своих местах, говоря всякому о своих хозяевах, которых уже давно не было в живых.

Эльфийские статуи величаво вздымали руки, будто приветствуя дорогих гостей. На некоторых не хватало конечностей или частей лица, но большая часть так и продолжала радовать глаз, отвлекая беглецов от их преследователей.

Вырезанные из цельного камня, эти невероятные скульптуры завораживали взгляд и мешали нормально мыслить, а вокруг них стали появляться и другие статуи, что рассказывали историю эльфийского народа.

Где-то вдалеке раздался затяжной вой и со всех сторон стали появляться оборотни, но заметив, кто гонится за людьми, они в панике разбежались по лесу, стараясь спрятаться от орды демонов, что подобно катку неслась сквозь чащу. Не разбирая дороги, отродья Тени разрушали всё на своём пути, оставляя за собой только пепелище и руины. Ни дерево, ни камень не стали для них преградой.

Последний поворот дался Гарету сложнее всего. Как только он свернул на опушку, на которой возвышались старые эльфийские руины, его разум начал сбивать и погружаться во мрак. Чувствуя, как по лбу стекают крупные капли пота, а в голове усиливается чужеродный голос, Мак-Тир из последних сил держал себя в сознании, но в конце концов упал. Только внимательность бежавшего рядом Нара позволила вовремя подхватить упавшего лидера. Успев схватить Гарета под руки, он при помощи Мики потащил его дальше, пытаясь не сбавлять темпа. Мерзкие голоса демонов Тени звучали практически над ухом. Их злодейский смех и утробный вой пробирали до самой души. Некоторые из отродий даже звали их по именам, моля о помощи и поддержке, но напуганные до усрачки люди вообще не реагировали на это.

Около входа в руины их уже ждал Карл. Удерживая в руках магический светильник, он быстро махал рукой, указывая на уходящий под землю провал. Пробегая мимо волшебника, каждый видел, как сильно изменилась его внешность за последние пару минут. Огромные синяки под глазами и неестественная бледность придавали ему жуткое выражение лица в отсветах зелёного пламени. Не став отвечать на вопросы Эта и Мики, волшебник загнал друзей в проход и разбил светильник о ближайшую стену.

Зелёное пламя растеклось по проходу словно вода. Не чувствуя гравитации, этот мистический огонь облепил проход со всех сторон и, когда первые демоны приблизились к нему вплотную, они сгорели в изумрудном огне. Рассыпаясь пеплом, твари Тени стонали и упрекали Карла за его поступок. Перед своей смертью каждый из них успел предложить ему сделку, но волшебник не сдвинулся с места, продолжая холодным взглядом смотреть на заполонивших

поляну перед входом демонов. Кивнув своим мыслям, мужчина спешно проследовал за товарищами, что сейчас мчались вглубь коридоров.

Пока Карл прикрывал проход, Мика и остальные уже успели проклясть волшебника за его выбор. Таща на плечах пару раненых и Гарета, отряд нёсся вперёд, игнорируя раздающиеся со всех сторон клацанья мёртвых челюстей. Из каждого поворота или комнаты к ним выходили ожившие мертвецы. Медленно бредя вперёд, едва переставляя ноги, они постепенно просыпались от долго сна, в котором ожидали новых посетителей этого забытого всеми места.

Выбежав в последний зал, они натолкнулись на препятствие. Дверь дальше была закрыта и даже всем вместе им не хватит сил, чтобы сдвинуть её. Огромная каменная преграда никак не хотела открываться, несмотря на все мольбы повстанцев. Рядом не было ни рычагов, ни ещё каких-либо переключателей. Только небольшая тумбочка в углу и крохотный пруд в самом центре зала.

Барабаня в дверь руками, люди уже начали паниковать и Мика был среди них, но крепкий подзатыльник от Нара и чётко поставленная задача помогли ему собраться с мыслями и не удариться в истерику. Последовав за латником, бывший селянин и ещё пара бойцов стали баррикадировать дверь в этот странный зал. Подтаскивая к проходу разную утварь и обломки статуй, они уже хотели начать заваливать проход, как туда ввалился потрёпанный Карл.

Одежда мага превратилась в лохмотья. Дорогая шляпа была разрублена в нескольких местах, а из правой руки волшебника обильно текла кровь, которую он стягивал в свою ладонь. Едва мужчина увидел своих, он плюхнулся в обморок, а остальные принялись неистово забрасывать дверь всяким мусором, что смогли найти. Со временем к ним присоединились и другие повстанцы.

С последним куском колонны, которую украшала очень искусная резьба, они устало выдохнули и попадали на пол. За дверью раздавалось ворчание мертвяков, что ломались в крепкую дверь, но всем было плевать. Долгий забег по лесу брал своё и едва ли кто-то из присутствующих ещё имел при себе силы для действий.

Один за другим бойцы повстанцев отрубались от усталости, только Нар аккуратно присел прямо напротив входа, чтобы контролировать обстановку. Уперев руку на согнутую ногу, он расслабленно откинул голову на каменную стену. Рядом с мужчиной упал Мика и так же, не отводя взгляда, пялился в дверь, пока через пару минут не уснул. По-доброму хмыкнув, латник покивал своим мыслям и тоже прикрыл глаза, давая уставшего телу отдых.